

Глава 17. Наглец! Тиран! И просто невыносимый человек!

— Он не ушёл, — вынужден был признать Сюй Шуай.

Ему пришлось констатировать: парень за окном обладал тем самым магнетизмом, который притягивал взгляды. Даже Сюй Шуай, будучи мужчиной, не мог не признать, что тот чертовски хорош собой. Вот только такие типы обычно оказывались законченными подонками.

Су Мо украдкой глянул в сторону окна. Заметив, что Хань Дун всё ещё сверлит его взглядом, он тут же спрятался за книгой, делая вид, что увлечён чтением.

— Судя по одежде, он из богатеньких, — продолжал Сюй Шуай. — У таких мажоров самомнение до небес. Лучше держаться от них подальше — себе дороже.

Су Мо на мгновение оторвался от страницы и быстро задвигал пальцами.

«Он хороший».

Сюй Шуай был неглуп и сразу понял: Су Мо защищает этого парня. Он лишь понимающе кивнул и больше не проронил ни слова.

Стрелки настенных часов мерно отсчитывали секунды. Когда Су Мо снова поднял голову, Хань Дуна на улице уже не было. Должно быть, его прогнал начавшийся дождь.

— Похоже, это надолго, — Сюй Шуай поправил очки и мягко улыбнулся. — Дождь вряд ли скоро стихнет. Может, поужинаешь здесь? Я схожу куплю что-нибудь перекусить.

Су Мо посмотрел на серую пелену за стеклом и покачал головой.

«Мама оставит мне ужин. Я пойду сейчас, пока совсем не разошлось».

— Ох, ладно. Погоди минуту, — Сюй Шуай ушёл в заднюю комнату и вскоре вернулся с зонтом и кассетным плеером в руках. — Этот плеер мне друг подарил, а я им совсем не пользуюсь. Забирай, тебе пригодится.

Су Мо, всегда вежливый и деликатный с посторонними, жестами поблагодарил его:

«Спасибо, но у меня есть новый. А зонт я завтра верну. До свидания».

Он взял зонт и вышел на улицу. Сюй Шуай с лёгким сожалением убрал плеер обратно.

Едва Су Мо раскрыл зонт, как к обочине, взвизгнув тормозами, подлетел чёрный «Мерседес». Можно было и не гадать: во всём городе так лихо водить «немца» мог только один человек.

Хань Дун опустил стекло и бросил коротко:

— Садись.

Су Мо, даже не взглянув на него, развернулся и зашагал в сторону дома. Хань Дун вмиг помрачнел. Он выскочил из машины и в несколько широких шагов преградил юноше путь, нависнув над ним.

— Нам нужно поговорить. Есть дело.

Су Мо поднял на него взгляд. Дождь уже вовсю заливал Хань Дуну лицо, стекая за шиворот. Юноша замялся, решая, стоит ли соглашаться, но тут Хань Дун внезапно обхватил его и просто закинул себе на плечо. Су Мо вскрикнул и вцепился в куртку похитителя. Не успел он опомниться, как его бесцеремонно запихнули в салон, а зонт полетел на заднее сиденье.

— Вот так-то. По-хорошему ты, мелочь, не понимаешь, — Хань Дун запрыгнул на водительское место и с силой вдавил педаль газа. Машина сорвалась с места.

Из витрины книжного магазина Сюй Шуай наблюдал за этой сценой. Он нахмурился, а затем пошёл заказывать себе еду в одиночестве.

— Почему ты меня сегодня весь день игнорировал? — Хань Дун едва сдерживался, этот вопрос мучил его с самого обеда.

Су Мо смотрел на струи дождя за стеклом, не зная, что ответить. Он и сам до конца не понимал, почему вдруг так разозлился на Хань Дуна.

«Потому что захотел», — быстро показал он знаками.

Хань Дун, мельком взглянув на его руки, раздражённо выдохнул:

— Ни черта не понимаю.

Су Мо едва не рассмеялся от злости. Его пальцы замелькали в воздухе с удвоенной скоростью:

«Ты что, тупой? Раз не понимаешь, зачем спрашиваешь?! Больной! Идиот!»

Хань Дун, поймав его полный презрения взгляд, вдруг расплылся в широкой улыбке:

— А когда злишься, ты ещё красивее.

«Придурок», — беззвучно прошептал Су Мо и закатил глаза, окончательно отвернувшись к окну.

— Часто в тот магазин ходишь? — не унимался Хань Дун.

Молчание.

— Тот мужик — твой друг?

Снова тишина.

— Сколько ему лет?

Хань Дун покосился на упорно молчавшего спутника. Голос его стал низким и угрожающим:

— Завтра найду кого-нибудь, чтобы набили ему морду.

Су Мо резко развернулся к нему. Хань Дун криво усмехнулся:

— О, очнулся? Ну давай, продолжай меня игнорировать. Обещаю, я его не убью. Просто покалечу.

«Наглец! Тиран! Несносный негодяй!»

Су Мо в ярости уставился в эту самодовольную физиономию и изо всех сил ущипнул Хань Дуна за предплечье. Тот даже бровью не повёл, продолжая улыбаться, чем окончательно довёл юношу до белого каления.

— И это всё? Силёнок маловато.

Ах так?! Этот негодяй сам напросился!

Су Мо впервые в жизни захотелось высказать всё, что он о нём думает, вслух. От бессилия он со всей дури заехал кулаком Хань Дуну в бок. От неожиданного удара тот охнул.

— Эй, маленькая красавица, я вообще-то за рулём! Смерти нашей хочешь?

«Проваливай! Убирайся!»

Су Мо замахнулся для второго удара, но Хань Дун перехватил его запястье.

— Ладно, ладно. Виноват, каюсь.

От этой внезапной мягкости в голосе и жара чужой руки Су Мо стало не по себе. Он поспешно вырвался и снова уставился в окно на дождь, чувствуя, как горят щёки.

Раздражает. Невыносимо раздражает.

— Я тут через связи пристроил Тянь Сяоюя в один приют, — заговорил Хань Дун уже серьёзно. — Условия там отличные. Детей оттуда забирают в основном состоятельные семьи, даже иностранцы. Но даже если его не усыновят, он получит блестящее образование и не останется без работы.

Су Мо вздрогнул от удивления. Он и подумать не мог, что Хань Дун способен на такое бескорыстие. Все ведь говорили, что тот только и делает, что меняет девчонок.

— Сейчас заедем ко мне за документами. Если пацан согласится, через пару дней за ним приедут.

Су Мо согласно кивнул.

Когда машина въехала во двор, Су Мо сразу заметил у подъезда девушку. Ту самую, нынешнюю подружку Хань Дуна.

Она уже была у него дома? Или они живут вместе?

— Твою мать, и здесь достала, — прорычал Хань Дун.

Он припарковался поодаль. Заметив, как Су Мо, который только что едва заметно улыбался, теперь плотно сжал губы, Хань Дун почувствовал необъяснимый укол тревоги.

— Я не знал, что она припрётся. Мы с ней расстались.

Су Мо потянулся к ручке двери, но Хань Дун его удержал:

— Сиди внутри.

С этими словами он вышел под ливень. Ли Юэ тут же подбежала к нему, пытаясь укрыть зонтом:

— Брат Хань, ты вернулся! А кто там в машине? А-а... это он.

— Я что, неясно выразился? Или у тебя проблемы со слухом? — голос Хань Дуна был ледяным.
— Мы расстались. Точка.

— Ну не надо так, — Ли Юэ капризно попыталась взять его под руку, но он грубо оттолкнул её.

— Хочу спросить кое-что.

Девушка, решив, что лёд тронулся, просияла:

— О чём угодно!

— Тебя как зовут? — спросил Хань Дун совершенно серьёзно.

Ли Юэ застыла с открытым ртом. Она не знала, что ответить.

— Ты... ты не знаешь, как меня... зовут?

— Я знаю только, что твой номер — Пятая.

«Боже, какой же он подонок!» — мелькнуло в голове у Су Мо, наблюдавшего за сценой из машины. Ли Юэ буквально почернела в лице. Хань Дун лишь мельком глянул на неё:

— Всё, хватит. Дождь льёт, иди уже домой.

Су Мо, видя, что разговор затягивается, не выдержал и вышел из машины. Хань Дун тут же рявкнул на весь двор:

— Я же сказал ждать внутри!

Ли Юэ обернулась на крик. Су Мо, чувствуя себя крайне неловко, развернулся и быстро пошёл прочь. Хань Дун выхватил зонт с заднего сиденья и бросился за ним. Увидев, что плечи и волосы юноши уже промокли, он не удержался от ворчания:

— Ты дурак или как? Сказал же сидеть в машине, чтобы не промок. Совсем головы на плечах нет.

В этих грубых словах Су Мо отчётливо услышал заботу. Он покосился на Ли Юэ и, недолго думая, с силой пнул Хань Дуна по ноге, обрызгав его водой из лужи. Затем выхватил зонт и первым скрылся в подъезде.

Хань Дун не смог сдержать смешка. Повернувшись к Ли Юэ, он снова нацепил маску безразличия:

— Иди уже.

— Ты к друзьям относишься лучше, чем к своим девушкам, — обиженно буркнула та.

— Братья — это навсегда, а баб можно менять хоть каждый день, — Хань-подонок усмехнулся и вошёл в дом, оставив Ли Юэ в полном оцепенении.

— Придурок. И глаза мои не видели бы тебя больше, — бросила она в пустоту.

В квартире Хань Дун швырнул Су Мо полотенце:

— Вытирайся быстро. Если заболеешь, твой брат мне голову оторвёт.

Су Мо послушно принялся сушить волосы, наблюдая за тем, как промокший до нитки Хань Дун лихорадочно роется в вещах, совершенно не заботясь о себе. Юноша подошёл и набросил полотенце ему на голову.

Хань Дун обернулся и расплылся в улыбке:

— Ну, значит, не зря я о тебе пекусь.

Су Мо терпеть не мог, когда Хань Дун нёс подобную чепуху. Два парня, какая ещё «опека»? Он дождался, пока Хань Дун присядет на корточки у шкафа, и, примерившись, несильно пнул его в пятую точку. Хань Дун ткнулся носом в пол.

— Ах ты ж! — он перекатился на спину и уставился на Су Мо снизу вверх. — Совсем страх потерял?

Су Мо лишь фыркнул и пошёл искать бумагу с ручкой. Вдогонку донеслось ворчание:

— Можешь не писать, я знаю, что ты там гадости строчишь. Только тебе и позволено меня пинать и обзывать. Попробовал бы кто другой...

Вдруг перед глазами Хань Дуна появился листок:

«Почему ты так ко мне относишься? Жалко меня?»

Хань Дун перестал улыбаться.

— Нет, не жалко.

«Тогда почему?»

Хань Дун долго молчал, глядя Су Мо в глаза, а потом вдруг хитро прищурился:

— Только не смейся. Я тебя боюсь.

«Ври больше!»

— Да честное слово! Боюсь, что ты применишь свою сверхспособность против меня. Вот и приходится задабривать, чтобы ты мне потом помог. Но не думай, что это просто расчёт. Ты мне нравишься как брат. Мне по душе такая компания.

Слово «брат» странным эхом отозвалось в сердце Су Мо. Он невольно улыбнулся, но изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид. Получилось плохо — его била дрожь.

«Мне тоже нравится быть твоим братом», — быстро показал он жестами.

— Опять эти знаки? Пиши давай, я же не понимаю.

«Мои руки — что хочу, то и делаю», — вывел он на бумаге с нарочитой надменностью.

— Ладно, ладно, сдаюсь. Великий бессмертный Су, в холодильнике фрукты, бери что хочешь.

«Старший брат не голоден».

— Ох и язва ты, мелкий, — Хань Дун беззлобно рассмеялся.

Когда документы для приюта были найдены, Су Мо написал:

«Пойдём вместе. Ты сам ему всё расскажешь».

— Договорились. Но сначала поедим. Хочу пельменей с ослиным мясом на пару. С тебя — компания, с меня — счёт.

У Су Мо было отличное настроение, так что он охотно согласился.

Тянь Сяоюй ждал Лян Циня два дня, но тот так и не пришёл. В конце концов мальчику пришлось признать, что предложение Хань Дуна о приюте — его единственный шанс.

Внезапно в дверь громко постучали. Сердце Сяоюя подпрыгнуло: неужели Лян Цинь? Но разум подсказывал, что это невозможно. Наверное, из приюта.

Он открыл дверь и замер. На пороге стояла хозяйка квартиры. При виде неё мальчик съёжился от страха:

— В-вы... что-то хотели?

— Послушай, малец. Я в курсе, что у вас стряслось, так что буду краткой. Есть деньги — живи дальше. Нет — вымётывайся.

Сяоюй вцепился в дверной косяк, его мелко затрясло:

— Но мне некуда идти...

— Это не мои проблемы. Срок аренды давно вышел, я и так тебя терпела из жалости. Собирай манатки, к вечеру чтобы духу твоего здесь не было. На квартиру уже нашлись жильцы, оплатили за год вперёд.

С этими словами хозяйка развернулась и, цокая каблуками, ушла.

Тянь Сяоюй впал в полное отчаяние. Раньше, когда родители постоянно скандалили, ему казалось, что хуже быть не может. Теперь же, оставшись совсем один, он понял, что будущего у него просто нет. Мир вокруг погрузился во тьму, и некому было протянуть ему руку.

Ближе к вечеру в магазинчик Су Моли вихрем влетела женщина.

— Моли! Моли, беда!

— Что случилось, сестра Гао? — всполошилась та.

— Скорее иди к Тянь Сяоюю! Хозяйка квартиры совсем с катушек съехала: вышвыривает его вещи прямо на улицу, говорит, чтобы убирался немедленно!

— Да как же так можно?! — Су Моли едва не задохнулась от возмущения. — С ребёнком — и так жестоко! Сяо Мо, присмотри за лавкой, я сейчас!

«Осторожней», — успел показать ей сын.

— Поторопись, мальчишка там совсем зашёлся в плаче!

Едва Су Моли скрылась за дверью, как вошли Су Цзинь и Лян Цинь.

— Сяо Мо, а куда это мама так понеслась?

«Хозяйка квартиры выгоняет Сяоюя на улицу», — Су Мо выразительно посмотрел на Лян Циня.

— Я пойду посмотрю, — Су Цзинь обернулся к другу. — Ты со мной?

Лян Цинь нахмурился, в его глазах читалось мучительное сомнение:

— Ну и как я пойду? Сказал, что подумаю насчёт усыновления, а сам до сих пор не могу дать чёткий ответ.

— Я одного не пойму: чего ты боишься? Почему просто не скажешь ему «да» или «нет»?

«Потому что он боится, что при виде Сяоюя у него дрогнет сердце», — беззвучно ответил Су Мо.

Лян Цинь криво усмехнулся:

— Сяо Мо как в воду глядит. Боюсь я его видеть. Как посмотрю на него, как он плакать начнёт — всё, душа не на месте.

Су Мо протянул руку и коснулся ладони Лян Циня. Его лицо оставалось бесстрастным, словно всё происходящее было предрешено.

— Ты вечно говоришь, что предвидишь только плохое. Могу я тебе верить? Если я пойду, моё сердце ведь не выдержит, да? — с надеждой спросил Лян Цинь.

Су Мо слегка приподнял бровь и едва заметно улыбнулся.

«Плохого не будет».

Потому что для тебя это станет самым правильным решением в жизни.

<http://bllate.org/book/17506/1657873>